

Это был небольшой городок, затерянный на северной окраине края изобилия, у самого подножия гор Мицан.

В былые времена, благодаря живописным лесам и богатым ресурсам, каждый октябрь сюда стекались толпы туристов, чтобы полюбоваться, как склоны гор окрашиваются в багрянец, а знаменитый рынок местных деликатесов никогда не пустовал.

Однако сейчас городок утонул в сорняках и был мертв. Лишь едва уловимый трупный смрад в воздухе намекал на то, что здешнее спокойствие — лишь видимость.

Внезапно в зарослях послышался шорох. Раздвинув ветки, из кустов нетвердой походкой вышел юноша в черной облегающей футболке и армейских брюках. Он не успел пройти и пары шагов, как рухнул подле полуразрушенной стены.

Добраться сюда было пределом возможностей Хань Чжися.

Удар в спину от силовика-эвора, изматывающая схватка в одиночку против целой группы — он был изранен, а запас его внутренней энергии почти иссяк. Падая, он инстинктивно прикрыл грудь, но при ударе о землю все же не сдержался и выплюнул сгусток крови.

Он судорожно свернулся калачиком, зажимая рот рукой в тщетной попытке остановить поток крови. Одежда, превратившаяся в лохмотья, насквозь пропиталась темной влагой. В отчаянии он подумал: вот и конец.

В этот миг его охватило жгучее чувство несправедливости. Тот человек отдал жизнь, чтобы выиграть для него время, но всё закончилось здесь. А ведь осталось столько невыясненных вопросов. Почему слова, сказанные Хань Фэном, так разительно отличались от того, что когда-то говорил дядя?

Действительно ли Чжоу Цзэсюэ был тем, кто погубил его семью?

Почему обычная поисковая миссия обернулась смертельной ловушкой?

И почему двоюродный брат в решающий момент ударил в спину?

Неужели тот слух был правдой?

Жизнь утекала по капле, дышать становилось всё труднее. Из-за потери крови сознание Хань Чжися начало меркнуть. В ушах стоял лишь собственный тяжелый, прерывистый хрип. Когда он медленно закрывал глаза, перед мысленным взором внезапно возникла сцена их первой встречи с Чжоу Цзэсюэ.

Мужчина средних лет, сидевший напротив, был мягок и обходителен. В очках в металлической оправе, с легкой улыбкой на губах, он смотрел на юношу глазами, полными тихой печали и надежды. Он сказал тогда:

— Чжися, не хочешь ли ты жить со мной?

Хань Чжися словно снова услышал эти слова — такие ласковые и манящие...

Когда всё вокруг погрузилось в тишину, издалека донесся нарастающий шум, перемешанный с утробным рыком, похожим на звериный, и леденящими душу криками. Казалось, огромная толпа живых существ медленно продвигалась в эту сторону.

Но Хань Чжися этого уже не знал. Красный шнурок на его груди, на котором висел нефритовый писю, начал испускать призрачное свечение сквозь прорехи в одежде. С каждой секундой свет становился всё ярче и ярче!

После ослепительной вспышки у подножия разрушенной стены осталась лишь лужа запекшейся крови.

— Динь... Идентификация носителя подтверждена... Динь... Личность подтверждена. Ключ времени активирован!

Когда Хань Чжися снова открыл глаза, голова казалась невыносимо тяжелой, а тело — ватным, словно после долгой изнурительной болезни. Перед глазами всё плыло.

Он попытался пошевелить пальцами и почувствовал, как к конечностям возвращается чувствительность. Руки и ноги на месте, никаких пут. Под ним, судя по всему, мягкий матрас. Он всмотрелся в расплывчатые очертания комнаты — кажется, знакомо.

Тело восстанавливалось, мозг начал работать, заполняя пустоту в памяти.

Чжися вспомнил, как перед тем, как потерять сознание, он вместе с отрядом своего кузена Хань Фэна выполнял задание по поиску мутировавших растений. Их окружили эворы из той же группы, и Хань Фэн нанес ему смертельный удар в спину!

Если бы не приемный отец Чжоу Цзэсюэ, который внезапно появился и, подставив собственное тело под удары врагов, дал ему шанс на спасение, Чжися, возможно, погиб бы на месте. Но, увы, далеко уйти он не смог.

Неужели он не умер? Его кто-то спас? Кто это мог быть? Чжоу Цзэсюэ?

В лагере выживших Буря, где жил Хань Чжися, в последнее время ходил тайный слух: эворы

могут повышать свой уровень не только с помощью ядер зомби, но и поглощая ядра своих сородичей с тем же типом способностей.

Как только этот слух просочился наружу, многие группировки пришли в движение. Людей охватила паника, каждый стал опасаться соседа.

В разгар этой паранойи лидер Бури, Ян Хуадун — эвор четвертого ранга пикового уровня, владеющий стихией ветра, — выступил с официальным заявлением.

Он торжественно объявил, что эти слухи — полная чушь, и эворы одного типа не могут поглощать ядра людей для повышения уровня.

Одновременно с этим он ввел новое правило: любой эвор, зарегистрированный в Буре, не имеет права нападать на сородича с тем же типом способностей, если это не самооборона. Нарушителей ждет изгнание из лагеря вместе с семьей, что равносильно смертному приговору.

Хань Чжися, чей уровень стихии ветра достиг пика третьего ранга, поначалу опасался, что этот слух может стоить ему жизни.

В конце концов, среди атакующих способностей стихия ветра всегда считалась слабой: в арсенале лишь воздушные лезвия да порывы ветра, которые зачастую не могли пробить защиту высокоуровневых зомби с одного удара.

Поэтому эворам ветра приходилось постоянно повышать ранг, чтобы за счет преимущества в силе подавлять низкоуровневых тварей.

Ян Хуадун, будучи единственным в лагере эвором четвертого пикового ранга, был признанным сильнейшим, даже несмотря на стихию ветра. Огненные, ледяные и даже несокрушимые золотые эворы вынуждены были склониться перед его мощью.

Именно из-за острой нехватки ресурсов для развития, среда в лагере для таких, как Чжися и Ян Хуадун, была крайне неблагоприятной. Половина всех ядер ветра в лагере уходила на нужды Яна. Если бы слухи оказались правдой и Ян Хуадун решил бы использовать свою власть, чтобы начать охоту на эворов ветра, последствия были бы катастрофическими.

Поэтому заявление Яна мгновенно принесло ему огромный авторитет. Сомневающиеся эворы успокоились, а вольные отряды из окрестностей начали проситься под его крыло. Даже лидеры средних команд, недолюбливавшие Яна, вынуждены были публично его восхвалять.

Хань Чжися, который уже планировал вместе с Дин Яном сбежать из Бури при первых признаках опасности, тоже расслабился и продолжил выполнять задания лагеря, накапливая баллы вклада для обмена на еду.

А вчера его кузен Хань Фэн, занимавший важный пост в личной гвардии Яна, лично пригласил его на поисковую миссию класса А: отправиться в уезд Наньцзян, что в 120 километрах от Бачжуна, за мутировавшими растениями, необходимыми для создания вакцины.

<http://bllate.org/book/18710/1808179>